

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Актуальность статьи состоит в том, что в современном обществе обеспечение полноценной борьбы с преступностью предполагает в том числе решение различных проблем в реализации прав и законных интересов лиц, в отношении которых совершается преступление. Например, в уголовно-процессуальной деятельности «лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ». Но в правильной по содержанию норме отсутствует указание на определенных УПК РФ субъектов. Это приводит к тому, что правовые гарантии для лиц, не получивших статуса участника уголовного судопроизводства, остаются декларативными. Анализ уголовных дел позволил выявить множество неточностей, законодательных пробелов и противоречий, которые играют не последнюю роль в том, что физические или юридические лица, в отношении которых совершено преступление, в промежутке времени до 30 суток не имеют процессуальных прав для защиты своих интересов. В статье поставлена цель с учетом определенного массива знаний по деятельности лиц, которые были вовлечены в уголовный процесс, разработать механизм их защиты с момента регистрации сообщения о преступлении правоохранными органами.

Ключевые слова: потерпевший, заявитель, законный владелец, жертва, преступление, пострадавший, уголовное дело, защита, правовой статус, статистические данные.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.147.2.081-091

Современная методика расследования преступлений неизбежно затрагивает вопросы соблюдения гармоничного единства нормативного обеспечения подобной деятельности

и правовых гарантий для физических и юридических лиц, которые могут, причем не по своему желанию, стать участниками уголовного судопроизводства. Стремительно меняющееся

© Желудков М. А., 2019

* Желудков Михаил Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор Юридического института Тамбовского государственного технического университета
kandydat1@yandex.ru
392000, Россия, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

законодательство, усовершенствование форм и методов доказывания в уголовном процессе неизбежно влекут за собой обращение особого внимания на вопросы защиты потерпевших лиц. «Закон есть только подтверждение того, что человеку даровала природа. Из сего следует: если человек, вступая в общество, уступает ему часть своих прав, то оно обязано за то ему удовлетворением. Вследствие сего каждый человек, в обществе живущий, имеет право требовать от него защиты и покрова»¹. Нет сомнения и в том, что гражданское общество прямо заинтересовано в необходимости защиты прав и законных интересов не только подозреваемых или обвиняемых, но и лиц, пострадавших от их деяний, поскольку баланс этих элементов системы защиты выступает гарантией национальной безопасности современного государства. Напомним положение Конституции Российской Федерации о том, что: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом»².

Вместе с тем анализ различной видовой категории уголовных дел показал, что механизм защиты этих лиц сегодня работает не должным образом. В обоснование выделенного утверждения приведем некоторые статистические данные. Так, «в 2017 году было зарегистрировано 2 058,5 тысяч преступлений. Более половины из них (52,3 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи, мошенничества, грабежа, разбоя. Каждое тридцать третье зарегистрированное преступление — квартирная кража»³.

Эти цифры следовало бы сравнить с данными по зарегистрированным сообщениям о правонарушениях и преступлениях. Однако с апреля 2015 г. эти сведения в открытых источниках не приводятся. Причины их исключения из отчетов правоохранительных органов неясны, их отсутствие создает существенные трудности при сравнительном анализе показателей возбуждаемых уголовных дел и регистрируемых материалов, где пострадавшие от преступлений

не получали полноценной уголовно-правовой и уголовно-процессуальной защиты.

Не имея подобной статистики, в качестве примера приведем данные за 2014 г., из которых видно, что «в январе — декабре 2014 года в органах внутренних дел было зарегистрировано 29,28 млн заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. По каждому семнадцатому сообщению (5,9 %) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 1 728,6 тыс. уголовных дел, а зарегистрировано 2 166,4 тыс. преступлений. Рост регистрируемой преступности заметен в 33 субъектах Российской Федерации, ее снижение отмечается в 50 субъектах»⁴.

Примерно равный удельный вес зарегистрированных преступлений в 2017 и 2014 гг. дает основание предполагать, что и количество поданных заявлений о происшествиях находится в рамках средних величин.

С учетом приведенных значений можно сделать следующие выводы.

Во-первых, только по каждому семнадцатому сообщению (а это не более 6 % лиц, обратившихся за защитой) принимается решение о возбуждении уголовного дела. «Трудно не согласиться с тем, что не во всех сообщениях о происшествиях присутствуют элементы конкретных составов преступлений. Однако хотелось бы понять логику законодателя, почему практическое регулирование такого важного вопроса, как доступ лица к защите от преступлений, отдано на субъективное решение сотруднику правоохранительных органов, который имеет косвенную заинтересованность в различных служебных показателях при рассмотрении материалов о совершенных общественно опасных деяниях»⁵.

Во-вторых, отмечается существенное число преступлений, которые так и не были раскрыты, то есть не было уставлено и привлечено к уголовной ответственности виновное лицо. Отсутствие обвиняемого предопределяет и от-

¹ Радищев А. Н. Проект гражданского уложения // Полное собрание сочинений : в 3 т. М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1952. С. 171—193.

² URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 21.11.2016).

³ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2017 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 21.03.2018).

⁴ Данные статистики МВД России // URL: <http://mvd.ru/reports/item/3294242/> (дата обращения: 05.05.2017).

⁵ Желудков М. А. Некоторые аспекты применения понятий «потерпевший», «жертва», «заявитель» при расследовании преступлений // Черные дыры в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 65—68.

существование обоснованного, законного решения в отношении возмещения причиненного вреда потерпевшему. Потерпевший не получил морального или материального удовлетворения от исхода расследования уголовных дел, то есть налицо слабые стороны обеспечения защиты законных прав и интересов лиц, которые пострадали от преступного деяния.

В-третьих, если обратить внимание на число пострадавших, то за различные временные пе-

риоды в среднем количество лиц, признанных потерпевшими от преступных посягательств, составляет около 1,5 млн человек (табл. 1)⁶. Если сравнить эти данные с количеством поданных и зарегистрированных сообщений о преступлениях, то вновь отмечаем, что только около 5 % лиц, которые обратились за защитой к правоохранительным органам, получали статус участника уголовного судопроизводства и соответствующие права и обязанности.

Таблица 1

**ЧИСЛО ЛИЦ, ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ
(тысяч человек)**

Годы	Число лиц, потерпевших от преступных посягательств		Из них в результате преступных посягательств			
			погибли		получили тяжкий вред здоровью	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
2000	654,4	1441,1	16,8	59,9	14,8	59,7
2005	1038,7	1770,5	15,6	52,9	10,2	50,8
2006	1156,8	1809,2	15,2	46,1	9,7	47,4
2007	1071,8	1603,3	13,3	40,7	9,5	43,4
2008	902,9	1400,9	11,0	35,0	8,2	40,3
2009	893,1	1060,1	8,9	22,4	10,0	30,8
2010	824,8	960,4	8,7	21,6	10,0	29,7
2011	760,5	896,2	8,6	21,8	10,2	29,1
2012	751,0	888,3	9,2	22,5	11,1	30,7
2013	733,0	833,9	9,1	22,0	11,3	30,7
2014	754,9	840,8	9,6	23,0	11,9	31,6
2015	805,5	893,6	9,8	22,6	12,4	33,0
2016	731,6	812,6	9,1	20,8	12,1	31,2

Анализ причин подобного состояния позволил установить множество неточностей, законодательных пробелов и противоречий, играющих не последнюю роль в ограничении прав и законных интересов лиц, в отношении которых совершено преступление.

Например, «лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения за-

трагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК РФ»⁷.

Но сразу возникает вопрос: какие категории лиц подпадают под это положение? В уголовно-процессуальном законодательстве за каждым

⁶ Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction (дата обращения: 21.04.2017).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 02.04.2018) (далее — УПК РФ).

участником закреплено определенное понятие, статус обладания которым и создает возможности по защите своих прав и законных интересов. На стадии проверки сообщения о преступлении и возбуждении уголовного дела потерпевшие лица отсутствуют, так как «решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда (ст. 42 УПК РФ)»⁸. Неясно, в какую понятийную категорию законодатель выделил пострадавших лиц?

Кроме того, отсутствие процессуального статуса несет в себе и другие правовые последствия. На данный момент «дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток показанный срок, а при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток»⁹.

Представим себе ситуацию, когда определенному политику или простому гражданину плеснули в лицо жидкостью зеленого цвета. Для правоохранительных органов существуют законные основания проводить проверочные мероприятия (например, проведение экспертизы) и не возбуждать уголовные дела в течение 30 суток. В указанный срок пострадавший не является потерпевшим и не получает законных прав на свою защиту. Свидетели субъективно забывают о нюансах события преступления,

а виновное лицо не получает соответствующего уголовного преследования.

Подобные спорные вопросы вновь напоминают о том, что прежде чем создавать новые программы определенных мероприятий, важно разобраться в дефинициях¹⁰.

«Дать надлежащую форму, определяющую термин, — это иногда может иметь значение не меньшее, чем иное, даже серьезное, техническое открытие»¹¹.

Поэтому разработка и закрепление понятийного статуса для лиц, пострадавших от преступлений, должно стать своеобразным фундаментом для расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Без его определения сложно построить справедливую правовую систему с соответствующими структурными и образующими элементами.

Среди различных категорий понятийного аппарата, задействованных в общественных отношениях при соприкосновении с преступлением, в научной литературе и практическом реагировании находим такие понятия, как «потерпевший», «заявитель», «жертва», «законный владелец». Их содержание имеет самостоятельное смысловое значение, но когда речь идет о соответствующей целевой направленности проводимых мероприятий, то необходимо найти совокупность тех существенных признаков, которые содержатся в предмете этих понятий.

В русском языке потерпевшим считается «человек, которому в результате преступления причинен моральный, физический или имущественный вред»¹².

Находим, что:

- в ч. 3 ст. 42 УПК РФ указано основание по возмещению потерпевшему причиненного преступлением имущественного вреда и расходов, им понесенных;
- в ч. 4 ст. 42 УПК РФ введено положение о том, что размер морального вреда и порядок его возмещения потерпевшему определяется судом;
- в п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ выделено, что потерпевший вправе иметь представителя и др.

⁸ УПК РФ.

⁹ УПК РФ.

¹⁰ Манилов В. Л. Научно-методологические основы безопасности России // Научные основы национальной безопасности Российской Федерации : материалы семинара. М., 2005. С. 22—26.

¹¹ Полянский Н. Н. О терминологии советского закона // Проблемы социалистического права. 1938. № 5. С. 132.

¹² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азъ, 1993. С. 589.

Однако следует заметить, что на компенсационном этапе приоритет отдается не лицам, которым причинен ущерб, а потерпевшим, приобретающим их статус с момента вынесения дознавателем, следователем или судом надлежащего решения.

Причем в уголовно-правовом регулировании понятийное содержание потерпевшего не раскрывается. Законодатель ограничивается лишь ссылками на отдельные признаки подобного понятия (например, при квалификации преступлений против личности или при обозначении последствий совершенного преступления), а также удостоверяет обусловленный элемент выявленного лица.

В свою очередь, уголовно-правовые отношения в рассматриваемом аспекте создают и для практиков новые проблемы. Обратим внимание на ст. 104.3 УК РФ¹³, где удостоверяется: «При решении вопроса о конфискации имущества в соответствии со статьями 104.1 и 104.2 настоящего Кодекса в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу».

Наряду с потерпевшим, приводится новое лицо — законный владелец, правовое положение которого в уголовном праве или уголовном процессе вновь не определено. Законодатель, введя в уголовный закон новое понятие, поставил практиков перед дилеммой, кто из указанных лиц имеет приоритет по возмещению вреда от причиненного преступления?

Возможно, поэтому правоприменительная практика самостоятельно ищет решение представленной проблемы. Обратимся к судебному толкованию этих вопросов и выделим момент того, что «при хищении, повреждении или уничтожении имущества, других материальных ценностей, находящихся во владении лица, не являющегося их собственником (например, нанятеля, хранителя, арендатора) гражданский иск может быть предъявлен собственником или законным владельцем этого имущества, иных материальных ценностей при условии, что это лицо в соответствии с нормами гражданского

законодательства вправе требовать возмещения причиненного ему вреда»¹⁴.

Как видим, судебная практика приводит к выводу о том, что владелец должен получить право на возмещение вреда, отсутствие такого права частично ограничивает его законные интересы в уголовном процессе.

Заметим, что в данном постановлении, как и в других правовых источниках, соотношение признаков потерпевшего и законного владельца не раскрывается.

Кроме обозначенных понятий, к лицу, пострадавшему от преступлений, применяется и другая терминология, например «заявитель». Ссылки на эту категорию лиц находим в ст. 141, ч. 2 ст. 145, ч. 4 ст. 146, ч. 4 ст. 148 УПК РФ.

Вновь обращаясь к толкованию, отмечаем, что в русском языке в понятие «заявитель» вкладывается содержательный посыл о лице, подающем «заявление — официальное сообщение, сделанное в устной или письменной форме»¹⁵. В уголовном процессе таковыми могут выступать различные субъекты:

- лицо, подавшее заявление о преступлении;
- лицо, заявившее ходатайство о чем-либо;
- лицо, составившее жалобу на действие или бездействие при производстве по уголовному делу;
- лицо, добровольно заявившее о совершенном им преступлении (явке с повинной) и др.¹⁶

Таким образом, однозначного определения «заявителя» в УПК РФ нет, что не дает полноценных возможностей по наделению его функцией участника уголовного процесса, обладающего особым правовым статусом со стороны обвинения. Каждый из представленных заявителей имеет свои, специфические права и обязанности. Например, представление о «заявителе» употребляется в момент обращения лица в правоохранительные органы с соответствующим заявлением. Но, подав заявление, в том числе о совершенном преступлении, подобное лицо не становится потерпевшим, не приобретает его правовой статус и ограничено

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.04.2018).

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2016).

¹⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1984. С. 196.

¹⁶ УПК РФ.

в защите своих законных интересов. Причем исходя из содержания ст. 144 УПК РФ «заявителем может стать в том числе и очевидец совершенного или готовящегося преступления, который затем приобретает статус не потерпевшего, а свидетеля»¹⁷.

Кроме того, не все пострадавшие от преступлений могут стать заявителями. Например, физическое лицо попадает в больницу с травмами, полученными в результате насильственных преступных действий. Сотрудник органа внутренних дел проверяет этот факт, принимает объяснение и составляет рапорт об обнаружении признаков преступления, что и станет поводом для возбуждения уголовного дела, а пострадавшее лицо не получает статуса заявителя.

Остается нерешенным и другой практический вопрос: «На каком этапе правоохранительного реагирования лицо, пострадавшее от преступления, может реализовать свои интересы?»¹⁸

В уголовном процессе «потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице»¹⁹.

Данная норма отражает временной промежуток, в течение которого лицо приобретает правовое положение потерпевшего. Однако понятие «незамедлительно» вновь заводит правоприменителей в правовой тупик. «Субъективизм в принятии решений порождает раз-

личные толкования и создает определенные трудности в практической реализации. На практике органы предварительного расследования нередко признают лицо в качестве потерпевшего только после проведения соответствующей экспертизы, по сути лишая его возможности защищать свои интересы с момента причинения вреда»²⁰.

Рассмотрим проблему с различных точек зрения.

Отдельные ученые считают, что потерпевшему следует «предоставлять возможность активно участвовать в осуществлении уголовного преследования с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, если в постановлении о возбуждении уголовного дела имеется информация о том, что конкретному лицу причинен определенный вред»²¹.

Разумное предложение, но в нем заложены предпосылки возникновения противоречия с судебным толкованием. В статье 2 указанного ранее постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 показано, что «лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, установлены ли все лица, причастные к совершению преступления».

Другое интересное предложение заключается в том, что «следователь, дознаватель, суд должны убедиться, что лицу, которое следует признать потерпевшим, действительно причинен или мог быть причинен вред»²².

Сложно с этим мнением согласиться, так как размеры, а иногда и сам вид вреда могут быть установлены только в результате полноценного расследования преступлений. Его количественные и качественные характеристики бывают полностью выверены только в приговоре суда.

Уголовно-процессуальный закон на момент признания лица потерпевшим не обязывает уполномоченных участников располагать точ-

¹⁷ Желудков М. А. Указ. соч.

¹⁸ Чепрасов М. Г. Уголовно-процессуальное соотношение законных интересов обвиняемого и потерпевшего в рамках российского уголовного процесса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3. С. 231.

¹⁹ УПК РФ.

²⁰ Желудков М. А. Указ. соч.

²¹ Жук О. Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М. : Инфра-М, 2004. С. 55.

²² Кокорев Л. Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. С. 11.

ными сведениями о содержательном аспекте вреда, причиненного преступлением, требуется определенная степень вероятности, указывающая на его причинение²³.

С учетом этих и других точек зрения по данному вопросу предлагаем предоставить потерпевшему процессуальный статус и право на защиту своих интересов незамедлительно на момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела по такой категории, где установлена личность виновного лица, а при его отсутствии — с момента вызова пострадавшего на первоначальный допрос к следователю или дознавателю. Подобное предложение обеспечивает принцип равноправия сторон, а также реальную возможность для лица, в отношении которого совершено преступление, отстаивать свои права и законные интересы в разумные сроки.

В свою очередь, для лиц, в отношении которых еще не принято решение об их правовом статусе, в криминологической науке разработаны элементы содержания другого понятия — «жертва преступления».

Впервые о нем стало известно в 1924 г., когда был выпущен учебник Э. Сатерленда «Криминология», в котором третья глава посвящена именно анализу жертв совершенных преступлений²⁴.

В российской криминологии в этом отношении существует специальный раздел науки — виктимология. В результате подобного изучения выстраивается необходимый материал для создания профилактического алгоритма защиты конкретных людей, обогащается арсенал предупреждения преступлений с учетом защитных ресурсов потерпевших и обстоятельств события при причинении вреда.

В литературе верно подмечено, что «жертва — следствие преступления»²⁵.

При использовании понятийного аппарата «жертвы преступления» в рамках наделения правовым статусом нового участника уголов-

но-процессуальной деятельности необходимо обращать внимание на следующие элементы содержания виктимности:

1. Характеристики жертвы воздействуют на конкретную мотивацию преступного поведения. В момент совершения деяния они или облегчают это поведение, или провоцируют длительным образом.

2. Феномен виктимности зависит от личностных качеств, социальной роли или социальной ситуации, правового положения и занимаемой должности лица, материального обеспечения и уровня потенциальной защиты, особенностей криминальной ситуации²⁶.

3. Понятие «жертва преступления» пока еще не получило своего нормативного или научного закрепления.

Например, по одним соображениям, «жертва — это человек, который в результате субъективного желания преступника или объективно сложившихся обстоятельств понес физический, моральный или имущественный ущерб от противоправного деяния, независимо от того, признал ли его закон в установленном порядке в качестве потерпевшего и оценивает ли он себя таковым субъективно»²⁷.

По другим представлениям, понятием «жертва» охватываются все лица до процессуального момента признания их потерпевшими в узком уголовно-процессуальном смысле, и латентные жертвы, выявленные при опросе населения, если есть достоверные критерии для идентификации их в таком качестве²⁸.

Тем не менее никто не отрицает, что «жертва» — это не просто понятие, которое используется сегодня в повседневной жизни и не закреплено в нормативном порядке, оно представляет собой своеобразный элемент для системы защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. Понятийный аппарат «жертвы преступления» должен найти свое применение к физическим лицам, в отношении которых совершено преступление,

²³ Брусницын Л. В. Некоторые проблемы обеспечения прав жертв преступлений в российском уголовном процессе // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. СПб., 2003. С. 255—259.

²⁴ Sutherland E. H. Criminology. Philadelphia, 1925. P. 63—64.

²⁵ Хохряков Г. Ф. Криминология : учебник / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М. : Юристъ, 2002. С. 394.

²⁶ Иншаков С. М. Криминология : учебник. М. : Юриспруденция, 2000. С. 108—109.

²⁷ Основы криминологии в Народной Республике Болгария. М. : Прогресс, 1987. С. 159.

²⁸ Остроумов С. С., Франк Л. В. О виктимологии и виктимности // Советское государство и право. 1976. № 4. С. 76 ; Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе : Ирфон, 1977. 237 с.

в период проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела до процессуального решения о признании их потерпевшими. Данный понятийный элемент по определенным критериям применим и к юридическим лицам.

Жертва на подобном процессуальном этапе должна обладать таким же процессуальным статусом, которым обладает потерпевший. На этой основе предлагаем изложить ч. 1 ст. 42 УПК РФ в следующей редакции: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица или с момента начала процессуальных действий по уголовному преследованию в отношении подозреваемого (обвиняемого), а при его отсутствии с момента вызова на первоначальный допрос к следователю или дознавателю и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. До момента признания потерпевшим считать лицо, в отношении которого совершено преступление, жертвой преступления с соответствующим правовым статусом потерпевшего»²⁹.

Наличие своеобразной цепочки «лицо, в отношении которого совершено преступление, — жертва — заявитель — потерпевший» предопределяет объединение уголовно-правовых, криминологических и уголовно-процессуальных категорий защиты конкретного лица, где момент начала процессуального реагирования и обладания особым статусом должен соответствовать моменту нарушения защищаемых общественных отношений.

Подобное равенство правовых интересов органично вписывается в состояние защищенности всего общества и государства, где правоохранительные органы выполняют свое предназначение³⁰.

Предлагаемое соотношение понятий находится также в тесной взаимосвязи и с положениями Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г.

Представленная Декларация провозгласила обязанность государствам обеспечить потерпевшим доступ к правосудию и обеспечить скорейшую компенсацию нанесенного ими вреда (п. 4).

Особое внимание обратим на п. 5 Декларации, где сказано, что «в тех случаях, когда это необходимо, следует создать и укрепить судебные и административные механизмы, чтобы обеспечить жертвам возможность получать компенсацию с помощью официальных и неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными»³¹.

Как видим, не потерпевшим в их правовом значении, а именно жертвам следует обеспечить возмещение причиненного вреда и доступ к правосудию. Международное право не видит противоречий и соотносит в единое целое понятия «жертва преступления» и «потерпевший».

Таким образом, потребность в защите возникает у физического или юридического лица с момента обнаружения преступления, когда он стал жертвой этого деяния, а не с момента официального признания его потерпевшим. Для простого человека сегодня не так важны отчеты правоохранительных органов о том, каким образом расследуются конкретные преступления и каков процент их раскрытия по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В момент соприкосновения с преступлением человек и юридическое лицо могут и должны надеяться на то, что они получают соответствующий уголовно-процессуальный статус, а существующая в государстве система мер реагирования будет полноценно задействована при защите их прав и законных интересов.

²⁹ Желудков М. А. Указ. соч.

³⁰ Копылова О. П., Ментюкова М. А. О равноправии сторон в российском уголовном процессе // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2012. № 38. С. 52—56; Печников Н. П. Проблемы теории и практики прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Там же. С. 102.

³¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 21.11.2016).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Брусницын Л. В. Некоторые проблемы обеспечения прав жертв преступлений в российском уголовном процессе // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. — СПб., 2003. — С. 255—259.
2. Желудков М. А. Некоторые аспекты применения понятий «потерпевший», «жертва», «заявитель» при расследовании преступлений // Черные дыры в российском законодательстве. — 2017. — № 1. — С. 65—68.
3. Жук О. Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). — М. : Инфра-М, 2004. — 272 с.
4. Иншаков С. М. Криминология : учебник. — М. : Юриспруденция, 2000. — 432 с.
5. Кокорев Л. Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. — 138 с.
6. Копылова О. П., Ментюкова М. А. О равноправии сторон в российском уголовном процессе // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. — 2012. — № 38. — С. 52—56.
7. Манилов В. Л. Научно-методологические основы безопасности России // Научные основы национальной безопасности Российской Федерации : материалы семинара. — М., 2005. — С. 22—26.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. — 16-е изд., испр. — М. : Рус. яз., 1984. — 797 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М. : Азъ, 1993. — 955 с.
10. Основы криминологии в Народной Республике Болгария. — М. : Прогресс, 1987. — 386 с.
11. Остроумов С. С., Франк Л. В. О виктимологии и виктимности // Советское государство и право. — 1976. — № 4.
12. Печников Н. П. Проблемы теории и практики прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. — 2012. — № 38.
13. Полянский Н. Н. О терминологии советского закона // Проблемы социалистического права. — 1938. — № 5.
14. Радищев А. Н. Проект гражданского уложения // Полное собрание сочинений : в 3 т. — М. : Изд-во Академии наук СССР, 1952. — С. 171—193.
15. Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. — Душанбе : Ирфон, 1977. — 237 с.
16. Хохряков Г. Ф. Криминология : учебник / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. — М. : Юристъ, 2002. — 511 с.
17. Чепрасов М. Г. Уголовно-процессуальное соотношение законных интересов обвиняемого и потерпевшего в рамках российского уголовного процесса // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2012. — № 3.
18. Sutherland E. H. Criminology. — Philadelphia, 1925.

Материал поступил в редакцию 6 апреля 2018 г.

PROBLEMATIC ISSUES OF PROTECTION OF RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF VICTIMS OF CRIME

ZHELUDKOV Mikhail Aleksandrovich, Doctor of Law, Docent, Professor of the Law Institute of the Tambov State Technical University
kandydat1@yandex.ru
392000, Russia, Tambov, ul. Internatsionalnaya, d. 33

Abstract. *The relevance of the article is that in modern society, ensuring a full fight against crime involves including a solution to various problems in the implementation of the rights and legitimate interests of persons against whom the crime has been committed. For example, in the criminal procedure the rights and obligations of “persons involved in the proceedings when checking reports of a crime are explained under the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. Alongside it provides the possibility of exercising these rights to the extent that the procedural actions and procedural decisions affect their interests, including the right not to testify*

against themselves, their spouses and other close relatives, the range of whom is defined in para. 4 of art. 5 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. Such persons are provided with the right to use the services of a lawyer, as well as to bring complaints about actions (inaction) and decisions of the investigating officer, the head of division of inquiry, the chief of body of inquiry, the investigator, the head of investigative body in the order established by Chapter 16 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation". Still this sound rule lacks referencing to certain subjects defined in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. This leads to the fact that legal guarantees for persons who have not received the status of a participant in criminal proceedings remain declarative. The analysis of criminal cases revealed many inaccuracies, legislative gaps and contradictions, which play an important role in the fact that individuals or legal entities in respect of whom the crime has been committed do not have procedural rights to protect their interests within the period up to 30 days. The article aims to develop a mechanism for their protection from the moment of registration of a crime report by law enforcement agencies, taking into account a certain amount of knowledge on the activities of persons who were involved in the criminal process.

Keywords: victim, applicant, legal owner, aggrieved, crime, injured, criminal case, defense, legal status, statistics.

REFERENCES

1. Brusnitsyn L.V. *Nekotorye problemy obespecheniya prav zhertv prestupleniy v rossiyskom ugovnom protsesse* [Some problems of ensuring the rights of victims of crimes in the Russian criminal process]. *Prava cheloveka v Rossii i pravozashchitnaya deyatelnost gosudarstva* [Human rights in Russia and human rights activities of the state]. St. Petersburg, 2003. Pp. 255—259.
2. Zheludkov M.A. *Nekotorye aspekty primeneniya poniaty «poterpevshiy» «zhertva» «zayavitel» pri rassledovanii prestupleniy* [Some aspects of the application of the concepts of “injured”, “victim”, “applicant” in the investigation of crimes]. *Chernye dyry v rossiyskom zakonodatelstve* [Black holes in the Russian legislation]. 2017. No. 1. Pp. 65—68.
3. Zhuk O.D. *Ugolovnoe presledovanie po ugovnym delam ob organizatsii prestupnykh soobshchestv (prestupnykh organizatsii)* [Criminal prosecution in criminal cases on the organization of criminal communities (criminal organizations)]. Moscow: Publishing house Infra-M, 2004. 272 p.
4. Inshakov S.M. *Kriminologiya: uchebnik* [Criminology: A Textbook]. Moscow: Jurisprudence, 2000. 432 p.
5. Kokorev L.D. *Poterpevshiy ot prestupleniya v sovetskom ugovnom protsesse* [Victim of a crime in the Soviet criminal procedure]. Voronezh: Voronezh University Publishing house, 1964. 138 p.
6. Kopylova O.P., Mentuykova M.A. *O ravnopravii storon v rossiyskom ugovnom protsesse* [On the equality of the parties in the Russian criminal procedure]. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki* [Issues of modern science and practice]. V.I. Vernadskiy University Publ., 2012. No. 38. Pp. 52—56.
7. Manilov V.L. *Nauchno-metodologicheskie osnovy bezopasnosti Rossii* [Scientific and methodological bases of security of Russia]. *Nauchnye osnovy natsionalnoy bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: materialy seminarov* [Scientific bases of national security of the Russian Federation: workshop materials]. Moscow, 2005. Pp. 22—26.
8. Ozhegov S.I. *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of Russian]. Edited by N.Yu. Shvedova. 16th ed., rev. Moscow: Russian language, 1984. 797 p.
9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Az, 1993. 955 p.
10. *Osnovy kriminologii v Narodnoi Respublike Bolgariya* [Basics of criminology in the People’s Republic of Bulgaria]. Moscow: Progress Publishing house, 1987. 386 p.
11. Ostroumov S.S., Frank L.V. *O viktimologii i viktimnosti* [On victimology and victimization]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [The Soviet state and law]. 1976. No. 4.
12. Pechnikov N.P. *Problemy teorii i praktiki prokurorskogo nadzora za protsessualnoy deyatelnostyu organov predvaritelnogo sledstviya* [Problems of theory and practice of prosecutorial supervision over the procedural activities of the preliminary investigation]. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki* [Issues of modern science and practice]. V.I. Vernadskiy University Publ., 2012. No. 38.
13. Polyansky N.N. *O terminologii sovetskogo zakona* [Terminology of the Soviet law]. *Problemy sotsialisticheskogo prava* [Problems of socialist law]. 1938. No. 5.

14. Radischev A.N. *Proekt grazhdanskogo ulozheniya. Polnoe sobranie sochineniy: v 3 tomakh* [Draft civil code. Complete works: in 3 vol.]. Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing house, 1952. Pp. 171—193.
15. Frank L.V. *Poterpevschie ot prestupleniya i problemy sovetskoy viktimologii* [Victims of crime and problems of Soviet victimology]. Dushanbe: Irfon Publ., 1977. 237 p.
16. Khokhryakov G.F. *Kriminologiya: uchebnik* [Criminology: A Textbook]. Edited by V.N. Kudryavtsev. Moscow: Yurist, 2002. 511 p.
17. Cheprasov M.G. *Ugolovno-protsessualnoe sootnoshenie zakonnykh interesov obvinyaemogo i poterpevshego v ramkakh rossiyskogo ugolovnogo protsessa* [Criminal procedural correlation of the legal interests of the accused and the victim in the Russian criminal process]. *Vestnik orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Orenburg State University]. 2012. No. 3.
18. Sutherland E.H. *Criminology*. Philadelphia, 1925.